

*Е. А. Хамаева***О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ ОНОМАСТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ
В КИТАЙСКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВИСТИКАХ**

В статье рассматриваются проблемы современной ономастической терминологии в русской и китайской лингвистиках. Предпринята попытка провести сравнительный анализ, позволяющий выявить явления разночтения в истолковании некоторых терминов.

Ключевые слова: терминологическая система; терминообразование; имя нарицательное; имя собственное; ономастика; ономатология; антропонимика; имянаречение.

*Е.А. Khamaeva***ON CURRENT CONDITION OF ONOMASTIC TERMINOLOGY IN CHINESE
AND RUSSIAN LINGUISTICS**

The article reviews the problems of modern onomastic terminology in Russian and Chinese linguistics. There have been prior attempts to make a comparative analysis between both languages' onomastic terminology. As a result it turned out that the terminology in Russian and Chinese languages fails to meet the conditions of being monosemantic and systematic.

Key words: term system; term formation; common name; proper name; onomastics; onomatology; anthroponymics; naming.

Общеизвестно, что развитие любой науки всегда сопровождается формированием и совершенствованием терминологической системы, а становление новой науки может породить настоящий терминологический взрыв. Ономастика не является исключением в этом ряду. Как считает А. К. Матвеев, она отнюдь не новая наука, но имеет своеобразное положение среди гуманитарных знаний, не раз вызывавшее длительные дискуссии. Специфичность статуса собственных имен в языке и их многообразие повлияли на судьбы ономастической терминологии.

Отсутствие строго принятой и определенной системы в использовании терминов в научных трудах по ономастике характерно для большинства исследований. Существует немало работ, в которых дискутируется правомерность тех или иных терминов в ономастике английского, французского, немецкого, польского, русского и т.д. языков. Но, как ни странно, в этих спорах практически не участвуют лингвисты, представляющие страны восточных языков, таких, как японский, китайский, корейский и т.д. Информации об ономастике восточных языков настолько мало, что может возникнуть вопрос – возможно

ли вообще познакомиться с работами данного направления, не зная восточных языков. Как правильно подчеркнула А. В. Суперанская, «при глобализации научных знаний большим тормозом оказываются языковые барьеры и несогласованность используемых терминов» [Суперанская, 2009 : 59].

Между тем, китайский язык является одним из распространенных и древних на земле, и было бы интересно узнать, что представляет собой, например, китайская ономастическая наука на современном этапе, какие термины она использует, в чем их отличия и сходства с европейскими.

В связи с этим представляется актуальным осуществить сравнительный анализ отечественной и китайской ономастической терминологии. Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи: выявить современное состояние китайской ономастической лексики, осуществить ее анализ и сопоставление с отечественной терминологией.

Как показал предварительный анализ, терминологические дискуссии в ономастике часто посвящены «всего двум основным терминам – общему названию собственных имен и наименованию науки, которая их изучает»

[Матвеев, 2005 : 6]. В связи с этим представляется логичным начать рассмотрение именно с этих вопросов.

Описал существующую ситуацию в терминологии А. К. Матвеев в своей статье «Ономастика и ономатология». Автор призывает уточнить дефиниции термина ономастика, т.к. проведенный им анализ показал, что термин *ономастика* употребляется как в значении «раздел языкознания (раздел лексикологии), изучающий собственные имена», так и в значении «совокупность собственных имен». Кроме того, ученый обращает внимание на «употребление термина *ономастика* в значении *антропонимия* “совокупность антропонимов” и *антропонимика* “наука об антропонимах”» [Матвеев, 2005 : 7]. Исследователь считает, что термин *ономатология* является более подходящим для обозначения науки о собственных именах, нежели термин *ономастика*, которым предлагается называть совокупность собственных имен.

Исследователь в области ономастики М. Гарвалик разъясняет, что «... основные трудности, с которыми мы встречаемся при сопоставлении отдельных ономастических терминологий, связаны с использованием нескольких разных терминов для обозначения одного и того же явления или типа имен, с разным пониманием (содержанием) одного и того же термина в разных ономастических школах, а также с конкуренцией международных и отечественных терминов» [Гарвалик, 2007 : 6].

Неоднозначным лингвисты также считают термин *имя собственное*.

А. В. Суперанская полагает, «что истоки терминологической неясности восходят к неточному переводу в Западной Европе латинского термина **nomen proprium** и греческого **ὄνομα κέριον** (англ. **proper name**, фр. **nom propre**). У Аристотеля это означает “употребленный в основном, прямом, не переносном значении”, у Плутарха – “прилагаемый лишь к одному предмету”, т.е. так, как понимаем имя собственное мы. Латинское слово **proprium** имеет значения: 1. Собственный, свойственный; 2. Особенный; 3. Неотъемлемый, верный, надёжный. Для определения сути имени собственного важно второе значение, на языке Европы было переведено первое, т.е. “особо присущее индивиду, аутентичное, истинно названное”. Это не способствовало выявле-

нию таких важных свойств имени собственного, как **особое положение его в языке**, связь его с особым индивидуальным объектом, единичность ассоциации <имя – вещь>» [Суперанская, 2007 : 45–46].

По мнению А. К. Матвеева, «вполне очевидно, что термин *имя собственное* (*nomen proprium*), восходящий к античной традиции и противопоставляемый имени нарицательному (*nomen appellativum*), затрудняет определение места собственных имен в языке, поскольку ограничивает их мир пределами слова и, более того, существительных, что легко объяснить: для античных ученых языковая действительность замыкалась в рамках греческого и латинского – классических индоевропейских языков. Фактически же она несравнимо богаче...» [Матвеев, 2004 : 8].

«Даже “Словарь славянской лингвистической терминологии” (Прага, 1977, I : 237) представляет **имя собственное** как имя существительное, противопоставленное имени существительному нарицательному, игнорируя огромные массивы собственных имён, имеющих форму прилагательных и причастий, а также имена-фразы» [Суперанская, 2009 : 50].

Таким образом, «неустойчивость греческой терминологии и понятий, закрепленных за перечисленными терминами, проникла и в позднейшие европейские грамматики, затемняя суть явлений, обозначаемых указанными терминами [Суперанская, 1973 : 46].

Дискуссионность терминов *ономастика*, *имя собственное*, а также *антропонимика* в европейской лингвистике представляется очевидной. Интересной, на наш взгляд, может оказаться попытка рассмотрения ономастической терминологии в китайской лингвистике.

Ведь, по мнению А. В. Суперанской, необходима серьёзная целенаправленная терминологическая работа с привлечением ономастов разных стран для взаимного согласования иерархии понятий и их систем, чтобы работы учёных Востока стали понятными на Западе и чтобы идеи западных ономастов адекватно воспринимались на Востоке.

Анализ литературы показал, что специальных исследований в области китайской ономастики в российской лингвистике не производилось. Исключением можно считать не-

сколько работ, посвященных общему описанию антропонимической системы в китайском языке (М.В. Крюков), а также работу, описывающую вопросы функционирования и записи китайских имен в русскоязычном тексте (Л. Р. Концевич).

Анализ литературы на китайском языке свидетельствует о том, что на данный момент и в китайской лингвистике вопрос собственных имен является актуальным и дискуссионным. К такому выводу мы пришли, обнаружив значительные разночтения в толковании и использовании терминологии в трудах по китайской ономастике. Например, слова *антропонимика*, *ономастика*, *имянаречение* различные издания трактуют по-разному, в обиходе существует их несколько вариантов.

Термин *ономастика* в китайском языке представлен несколькими вариантами: *专名学 наука об именах собственных*, *ономастика*, *专有名词学 наука об именах собственных*, *ономастика*, *命名学 наука об именовании*, *ономастика* и даже *人名地名研究*, что означает *исследования в области именовании людей (антропонимов) и местностей (топонимов)*. На наш взгляд, варианты *专名学 наука об именах собственных*, *ономастика*, *专有名词学 наука об именах собственных*, *ономастика* являются наиболее удачными для обозначения науки, в ведении которой, как известно, находятся все имена собственные, а не только антропонимы и топонимы.

Рассмотрим их подробнее.

Первый термин *ономастика (专名学)* состоит из элементов *专名 имя собственное* и полусуффикса *学 наука*, образующего различные названия наук. Второй (*专有名词学*) составлен из трех элементов: *专有 монополюно владеть, иметь в монополюном владении; присваивать; монополюное обладание, исключительная собственность; исключительный, монополюный; собственный*, *名词 имя существительное* и *学 наука*.

Интересно, что термин *专名 имя собственное* также разложим на значащие элементы *专 специальный, отдельный, особый; особого назначения; в специальных целях* и *名 имя; название; наименование, слово*. Стоит отметить, что слово *名 имя; название; наименование, слово* в данном случае скорее означает *имя существительное, субстантивный, именной*. В итоге, китайский термин *专名 имя собствен-*

ное можно дословно перевести как *специальное, особое существительное*. А вариант *专有名词* как *монополюно присваиваемое собственное существительное*, т.к. *专有* означает *монополюно владеть; присваивать; исключительная собственность; исключительный, монополюный; собственный*. Это как раз к вопросу о неточном переводе латинского **nomēn propriūm** в европейские языки, когда в основу термина легло значение *собственный* вместо *особенный*.

Но, на наш взгляд, несмотря на некоторые несовпадения значений элементов, входящих в состав *专名学* и *专有名词学*, это один и тот же термин, представленный в полном и сокращенном виде.

Термин *命名学 наука об именовании, ономастика* состоит из элементов *命名 давать название (имя); называть, нарекать; именовать* и полусуффикса *学 наука*. Данный термин, на наш взгляд, более соотносится с термином *ономастиология* – *наука об обозначении, назывании, номинации* [Ахманова, 1966 : 288], *теория номинации* [ЛЭС, 1990 : 345] [Матвеев, 2005 : 9]. Данный факт можно подтвердить объектом исследования *命名学*, который представляет собой не имена собственные, а особенности процессов обозначения, называния, номинации.

Термин *антропонимика* в китайском языке обозначается словом *人名学*, который состоит из элементов *人名 собственное имя [человека]* и полусуффикса *学 наука*. Таким образом, вариант *人名学* на русский язык можно перевести как *наука об именах людей, антропонимика*. Однако наряду с этим термином в китайской научной литературе часто используют слово *姓名学*, которое означает *наука об именах и фамилиях*, *姓氏学 наука о фамилиях*, *命名学 наука об именовании, ономастика*, *取名学 наука об именовании*, *起名学 наука об именовании*.

Термин *人名学 наука об именах людей*, безусловно, лучше отражает сущность такой науки, как антропонимика, которая «изучает собственные именовании людей: имена личные, патронимы (отчества и иные именовании по отцу), фамилии, родовые имена, прозвища и псевдонимы (индивидуальные и групповые), криптонимы (скрываемые имена)» [ЛЭС, 1990 : 36], а не только имена и фамилии.

Появление терминов *姓名学 наука об именах и фамилиях*, *姓氏学 наука о фамилиях* объективно можно объяснить тем фактом, что «антропонимическая модель китайцев включает два элемента: стоящую на первом месте фамилию, или наследственное имя (姓 *xìng*), и следующее за ним индивидуальное имя (名 *míng*)» [Крюков, 1986 : 164].

Интересно заметить, что в качестве термина *антропонимика* используются следующие три сходных между собой варианта: *命名学 наука об именовании*, *ономастика*, *取名学 наука об именовании*, *起名学 наука об именовании*.

Если с термином *命名学 наука об именовании*, *ономастика* мы более или менее разобрались, решив, что подходящим переводом на русский язык для него будет не *ономастика*, а *ономастиология* как *наука об обозначении, назывании, номинации* [Ахманова, 1966 : 288], то с различием терминов *取名学 наука об именовании*, *起名学 наука об именовании* все гораздо сложнее. Как видно, в состав терминов входят схожие по значению глаголы *取名 принимать имя; именоваться, называться; наименовать, назвать* и *起名 дать имя, наименовать*. Оба варианта близки друг другу и имеют широкий спектр применения, в частности, при наименовании людей и объектов (магазинов, торговых марок и т.д.), в отличие от глагола *命名 «давать название (имя); называть, нарекать; именовать»*, который часто соотносится с неодушевленными объектами.

Глагол *取*, входящий в состав термина *取名学*, имеет значение *взять, брать, получать, хватать*, объединяясь со словом *名 имя*, может переводиться как *взять себе имя, выбрать себе имя*. Получается, что в значение этого слова включена сема самостоятельного выполнения действия. Свидетельством этого можно считать употребление глагола *取* *взять, брать* с такими словами, как *笔名 псевдоним, 号 «кличка, прозвище»* и т.п. Дело в том, что в древнем Китае прозвища, псевдонимы могли выбираться самим носителем, в отличие от имени, которое определялось родственниками.

Глагол *起* в составе термина *起名学 наука об именовании* имеет значения *начинать; появиться на свет; основывать; родиться*. Возможно, что этот глагол, объединившись со

словом *名 имя*, понимается, как *начинать называть именем что-то новое, дать имя чему-то новому*.

Как бы то ни было, остается странным тот факт, что эти два термина, которые дословно можно перевести как *наука об именовании* используются по отношению к китайской антропонимике, а не, допустим, к ономастике.

Действительно, если мы в китайской литературе посмотрим то, что китайские авторы имеют в виду под значением слова *антропонимика*, возможно, станет ясна мотивировка этих терминов.

Анализ показал, что многие китайские авторы [Чжан Цзялин 张家林, 2002; Хуи Юань, 慧缘, 2002 и др.] под антропонимикой понимают некую науку о правильном именовании людей. В своих книгах под названием *起名学, 取名学* они указывают, например, на методы, по которым можно выбрать личные имена, интерпретируют их семантику. Получается, что объектом исследования данной науки являются не антропонимы, а особенности номинации, называния людей. И именно поэтому, возможно, появились такие термины с одинаковым переводом, как *起名学* и *取名学 наука об именовании (людей)*.

Кроме того, дискуссионным является различие и определение термина *имя собственное* и отнесение его к определенной части речи. Так, проведенный анализ явно показал, что и в китайской лингвистике так же, как и в европейской, имя собственное относится к разряду существительных, в ней «имя собственное как имя существительное противопоставлено имени существительному нарицательному» [Суперанская, 2009 : 50]. Так, если имя собственное по-китайски *专名 особое, специальное существительное*, то имя нарицательное – *普通名词*, что дословно означает *обыкновенное, обычное; простое имя существительное*. И это несмотря на то, что большинство китайских личных имен могут состоять из прилагательных, глаголов, местоимений, числительных и т.д., многие из них образуют имена-фразы.

Объяснение подобных явлений можно найти в обнаруженной А. В. Суперанской закономерности, присущей не только европейским языкам, а именно, «... любой языковой материал, вплоть до глагольного, включаясь в состав собственных имён, подвергается суб-

стантивации, а имя собственное, из скольких бы элементов оно ни состояло, занимает в предложении место существительного» [Суперанская, 2009 : 50]. Но в различных ономастических трудах эти проблемы не ставятся и не обсуждаются, хотя в них содержатся дискуссионные моменты, требующие прояснений и уточнений.

Итак, краткий экскурс в проблему, ограниченный пределами одной статьи, позволяет нам сделать следующие выводы.

Во-первых, существует корпус терминов в европейской и китайской ономастике, в которых со всей очевидностью обнаруживается их непроясненность, разночтения и произвольные толкования.

Во-вторых, сравнительный анализ китайской и отечественной ономастической терминологии показал, что основные ономастические понятия европейской лингвистики используются в китайском языке, но не осуществлены их систематизация, описание и уточнение. Как нам представляется, в китайской ономастике преимущественное развитие получили прикладные аспекты ономастики в виде рекомендаций по выбору, составлению имен. Теоретический же аспект ономастики, его исследовательское направление недостаточно представлены и требуют дальнейшей проработки.

В-третьих, обнаруживается некоторая закономерность, проявляющаяся в том, что, несмотря на вариативность используемой в российской и китайской ономастике терминологии, в качестве основного выбирается такой, который в наибольшей степени соответствует общему пониманию, принятому в лингвистиках многих стран, и таким образом проявляется тенденция к некоторой стандартизации терминов независимо от родного языка исследователя.

Несмотря на онтологические различия европейских и восточных языков, многие термины ономастической системы коррелируют между собой. Это можно объяснить, вероятно, трудностью перевода научных трудов по ономастике на китайский, язык с его древнейшей уникальной ономастической традицией уникальна. Но в то же время нужно признать, что существующий терминологический инструментарий – есть, в основном, результат в

китайском языкознании положения терминологической парадигмы европейских языков.

Библиографический список

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О.С. Ахманова. – М.: [б.и.], 1966.
2. Гарвалик, М. К вопросу о современной ономастической терминологии [Текст] / М. Гарвалик // Вопросы ономастики. – 2007. – №4. – С. 5–13.
3. Крюков, М. В. Китайцы. Системы личных имен у народов мира [Текст] / М. В. Крюков. – М.: Наука, 1986.
4. ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцева и др. – М.: Советская энциклопедия, 1990.
5. Матвеев, А. К. Апология имени [Текст] / А. К. Матвеев // Вопросы ономастики. – 2004. – №1. – С. 7–13
6. Матвеев, А. К. Ономастика и ономатология: терминологический этюд [Текст] / А. К. Матвеев // Вопросы ономастики. – 2005. – №2. – С. 5–10.
7. Суперанская, А.В. Теория и методика ономастических исследований [Текст] / А. В. Суперанская, В. Э. Сталтмане, Н. В. Подольская, А. Х. Султанов. – М.: Наука, 1986.
8. Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного [Текст] / А. В. Суперанская. – 2-е изд. – М.: Наука; ЛКИ, 2007.
9. Суперанская, А.В. Ономастика начала XXI века [Текст] / А. В. Суперанская. – М.: Советский писатель», 2009.
10. 慧缘. 慧缘姓名学. 百花洲文艺出版社 (南昌市), 2002.
11. 张家林. 起名学. 呼和浩特内蒙古人民出版社, 2002.